

ОБЩИЙ ВЗГЛЯД

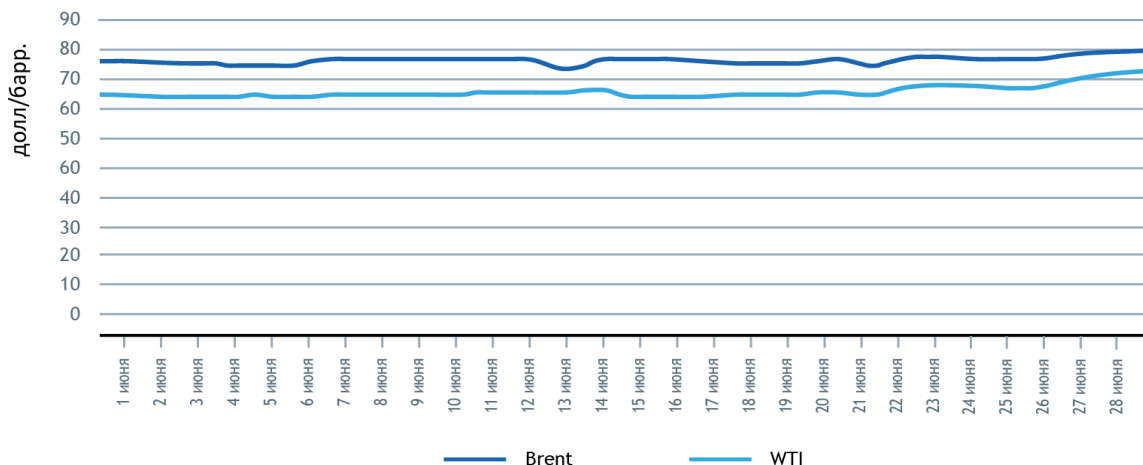
Brent 74,5
77,9 (+4,5%)

WTI 65,8
73,5 (+11,6%)

В июне цена на нефть была стабильна, но в последние дни месяца заметно выросла

- ↗ ♦ Участники «ОПЕК+» достигли отметки в 162% от планируемого снижения добычи в мае.
 - ♦ При этом активно муссируются слухи о расширении и переформатировании картеля.
 - ♦ Добыча нефти в Ливии снизилась вдвое до 0,5 млн барр./сут. из-за боевых действий и закрытия экспортных терминалов Es Sider и Ras Lanuf.
 - ♦ США попросили Японию прекратить импорт иранской нефти (Reuters). Япония – четвертый по величине импортер иранской нефти (0,17 млн.барр./сут. в 2017 г.), а Индия уже объявила о сокращении импорта иранской нефти практически до нуля. Индия – второй по величине импортер иранской нефти (0,5 млн.барр./сут. в 2017 г.)
- ↘ ♦ Снижение коммерческих запасов в США на 22,13 млн барр.- до 416 млн барр. за июнь
 - ♦ Экспорт нефти из США в предпоследнюю неделю июня достиг 3 млн барр./сут.
 - ♦ Участники «ОПЕК+» договорились увеличить добычу на 1 млн барр./сут.
 - ♦ В мае рост добычи нефти в КСА и в России составил 0,1 и 0,14 млн барр./сут. соответственно
 - ♦ Рост количества нефтяных скважин в США на 3 единицы - до 862 штук в июне

Рис.1 Цены на нефть

В ФОКУСЕ

ОПЕК: смягчение квот или расширение картеля?

22-23 июня 2018 года на очередной встрече стран-участников коалиции «ОПЕК+» было принято решение увеличить производство нефти на 1 млн барр./сут. Это решение было поддержано большинством стран, кроме Ирана, представители которого выступили категорически против.

Смягчение квот на фоне перепроизводства

Сделка «ОПЕК+» сработала на удивление эффективно - в результате согласованных действий участников соглашения целевые показатели были выполнены и даже перевыполнены. По данным за май 2018 года исполнение квот значительно превысило плановые показатели.

Эффект от сделки был существенно усилен благодаря падению добычи на 0,5 млн барр./сут. в Венесуэле - до 1,6 млн барр./сут. Динамика добычи остальных участников ОПЕК по сути друга нивелировала.

При этом, если смотреть на взаимоотношения ОПЕК и России, все стороны понимают, что сделка 2016-2018 годов реально была не столько о серьезном сокращении добычи Россией, сколько об ее обязательстве не увеличивать добычу еще больше, что и было честно выполнено.

В результате нефтяной рынок уже в конце 2017 года начал подавать сигналы о достижении ребалансировки. По данным МЭА, если в октябре 2017 года избыток коммерческих запасов стран ОЭСР составлял 111 млн барр. по сравнению со средним пятилетним уровнем, то в феврале он уже снизился до 30 млн барр., а в мае - приблизился к нулю.

До конца 2018 года ожидается дальнейшее сокращение перепроизводства: практически неизбежно продолжится падение добычи в Венесуэле, кроме того сыграет иранский фактор: по различным оценкам, добыча в Иране, несмотря на все его попытки законтрактоваться в Азии, снизится на 0,4-0,5 млн барр./сут, а в Венесуэле она может упасть еще на 0,2-0,4 млн барр./сут.

Не только добыча, но и геополитика

21 июня глава Минэнерго РФ А. Новак заявил (по данным Bloomberg): «Нам необходимо опираться на нашу успешную модель сотрудничества и институционализировать ее успех на основе более широкой и более постоянной стратегически ориентированной структуры». Фактически это указывает на то, что к картелю может присоединиться Россия, а также, возможно, и другие страны-участники «ОПЕК+», не входящих в ОПЕК. Главным отличием от ОПЕК может стать отмена принципа «один участник - один голос», страны с наибольшей добычей (КСА и Россия) получат больший вес в новой организации. Последние 1,5 года показали, что такая форма кооперации при должной дисциплине может оказывать влияние на рынок.

В ответ на это американские законодатели вновь запустили работу над давно забытым "No Oil Producing and Exporting Cartels Act" (NOPEC), который предлагает рассматривать картель с использованием антимонопольного закона Шермана - того самого, который столетие назад позволил раздробить нефтяную империю Рокфеллера.

Рост экспорта нефти из США

Экспорт американской нефти неуклонно растет. В мае 2018 года он составил 2,3 млн барр./сут. По последним данным EIA в предпоследнюю неделю июня он достиг 3 млн барр./сут. – это почти 25% от общей добычи. Столь радикальные перемены связаны с ростом добычи сланцевой нефти (до 5,8 млн барр./сут. в мае).

Большая часть этой нефти является легкой, ультралегкой или вовсе конденсатом. Поскольку американские НПЗ предпочитают среднюю и тяжелую нефть и не имеют значительного потенциала по внесению изменений в свои технологические схемы (даже несмотря на смешение сланцевой нефти с канадской высоковязкой), то такие перемены приводят к необходимости экспортировать излишки сырья.

Еще одной причиной роста экспорта является рост ценового дифференциала между Brent и WTI. Последний падает из-за растущей добычи сланцевой нефти в США, в то время как Brent растет в цене из-за сделки «ОПЕК+» и нестабильности на Ближнем Востоке, а также из-за сильного роста спроса в отдельных странах мира. Несколько месяцев назад Brent торговался с премией в 2 долл./барр. относительно WTI. С мая дифференциал резко увеличился до 7-11 долл./барр. (однако к концу июня снизился до 4-5 долл./барр.). Низкая стоимость нефти из США делает ее более привлекательной, что и приводит к увеличению экспорта.

Основные потоки американского экспорта устремлены в Азию, Канаду и Европу. Так, в апреле 2018 года на европейский рынок было поставлено 550 тыс. барр./сут. Более того, легкая низкосернистая нефть США больше подходит для европейских НПЗ.

Например, в мае 2018 года спрос на Средиземноморские низкосернистые сорта, такие как смесь CPC и азербайджанская легкая нефть, снизился – они были вытеснены более дешевым WTI. Что касается российского сорта Urals, то он испытывает меньшее давление со стороны WTI. Большим конкурентом для него был бы сернистый сорт Mars, однако на данный момент его основным зарубежным покупателем является азиатский рынок. Высок и внутренний спрос в США на данные сорта нефти. Также стоит отметить, что для российской нефти все большей проблемой становится ухудшение качества сорта Urals, а именно – увеличение сернистости. Этот фактор может оказаться даже более серьезным, нежели рост конкуренции на рынке.

Тем не менее, существует несколько препятствий, ограничивающих рост экспорта нефти из США. Во-первых, в Пермском бассейне есть узкие транспортные места, которые могут помешать увеличению объемов транспортируемой нефти к побережью Мексиканского залива. Во-вторых, рост поставок будет оказывать давление на дифференциал WTI-Brent. Экспорт нефти из США снизит запасы WTI в хранилищах, в это же время рост конкуренции в Европе окажет понижающее давление на Brent. Например, могут сократиться поставки нигерийской нефти на европейский рынок. В конечном счете, по мере того как будут расти поставки WTI, это будет отражаться на сорте Brent. Иными словами, дифференциал WTI-Brent снова будет сокращаться, снижая привлекательность WTI для потребителей.

ОДНОЙ СТРОКОЙ

- ◆ Впервые с 1991 года Ирак экспортирует нефть на собственном танкере
- ◆ Иран ищет выход: впервые за 16 лет иранскую нефть импортировало Чили
- ◆ Exxon открыло еще одно оффшорное месторождение в Гайане – Turbot, таким образом увеличив свои запасы в этом регионе на 500 млн. барр.